

КАТАСТРОФА ЧУВСТВЕННОСТИ

— роман —
Таша Ким

Таша Ким

Катастрофа чувственности

<https://litres.ru/74232833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера Милова одиннадцать лет редактирует любовные романы и давно знает: если мужчина пахнет кофе, дождем и опасностью, пора закрывать документ и вызывать полицию.

Но однажды особенно пафосная рукопись затягивает Веру внутрь собственного сюжета. Чтобы выбраться, ей придется пережить похищение, древний ритуал и финальную сцену поцелуя под дождем. Но чем сильнее Вера сопротивляется клише, тем яростнее сюжет пытается переписать ее чувства.

«Катастрофа чувственности» – ироничное романтическое фэнтези о любви, свободе воли и той внутренней семнадцатилетней девочке, которая все еще верит, что настоящая любовь обязательно должна сопровождаться громом и таинственным мужчиной в черной рубашке.

Содержание

Глава 1. Рукопись, которая пахла дождем и дедлайном	4
Глава 2. Самый опасный мужчина во всех налоговых юрисдикциях	9
Глава 3. Бал неизбежности	15
Глава 4. Одна кровать и двадцать проигнорированных диванов	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Таша Ким

Катастрофа чувственности

Глава 1. Рукопись, которая пахла дождем и дедлайном

Вера Милова редактировала любовные романы уже одиннадцать лет и, как ей казалось, давно перестала верить в любовь.

Вы можете подумать, что она пережила болезненное расставание или роман с женатым психотерапевтом, но нет. Причина ее душевного недуга была исключительно профессиональной. Дело вовсе не в том, что реальные мужчины проигрывали книжным красавцам, нет. Они казались Вере до банального плохо написанными: противоречили себе, путались в мотивах и проявляли любовь мелочами, которые легко было принять за отсутствие сюжета.

В половине третьего ночи ей прислали новую рукопись. Письмо от главного редактора состояло из одной строки:

«К утру надо посмотреть и прислать правки. Автор важный».

К письму был прикреплен файл:

КАТАСТРОФА ЧУВСТВЕННОСТИ_ФИНАЛ_НО-

ВЫЙ_ТОЧНОФИНАЛ_3.docx

Автор скрывался под псевдонимом Леди Миледи. Вера открыла документ.

«Она стояла у окна, укутавшись мыслями в алый закат».

Вера закрыла документ. Потом снова открыла.

И поставила комментарий: «Мысли не являются текстильным изделием».

Дальше солнце оказалось красным, как вина признаний, волосы героини рассыпались янтарным водопадом, а ветер замер, боясь спугнуть святую минуту женственности.

Вера написала: «Ветер не обладает религиозными чувствами».

На третьей странице появился он. Кассиан Блэк.

Тридцать два года. Миллиардер. Герцог. Владелец международной корпорации, тайного ордена, старинного замка и такого количества детских травм, что для их хранения требовался отдельный дата-центр.

Его скулы были острыми, взгляд – тяжелым. Его прошлое было темным, и одевался он исключительно в темное. Темные глаза и темные волосы эффектно дополняли темноту его души.

– Ты принадлежишь мне, – сказал Кассиан на шестой странице.

– Нет, – ответила героиня.

Вера потеряла лицо. За окном начиналась гроза. Капли уда-

ряли по стеклу с нарастающим драматизмом, поддерживая жанр.

Она дошла до сцены, где Кассиан прижал героиню к стене.

– Ты боишься меня? – спросил он.

– Нет, – солгала она.

«Почему они всегда врут?» – написала Вера в комментарии. «Скажи: да, боюсь. Ты вооруженный психопат, который проник ко мне в спальню».

Молния ударила где-то совсем рядом. Вера вздрогнула, экран мигнул. Буквы перед глазами поплыли, сложились в спираль, и из ноутбука поднялся ветер. В ноздри ударил запах роз, крови и опасности.

Вера едва успела подумать, что напрасно выпила три чашки кофе с сахаром, как мир перевернулся. Она падала сквозь строки, абзацы и бесконечные описания мужских челюстей. Мимо пролетали алые закаты, черные автомобили, лошади, шелковые простыни и женщины, прикусывающие губы.

Вера попыталась закричать, но ей в рот залетела какая-то неудачная метафора, а затем она рухнула на мокрую траву.

Над ней возвышался готический замок. В его многочисленных окнах горели свечи. По небу летели вороны, хотя была ночь и им давно полагалось спать.

Вера поднялась. На ней было идеальное белое платье в пол. Ее рыжие волосы доходили до талии. Грудь стала как в двадцать и на размер больше. Талия – тончайшей. А глаза, судя по отражению в луже, приобрели редкий оттенок штор-

мового океана перед концом света.

– Вот блин, – сказала Вера.

Гром раскатился по небу.

– Леди не выражаются. – Прозвучал глубокий мужской голос из темноты.

Вера обернулась. На дороге стоял черный конь. На коне сидел черный мужчина. То есть мужчина был светлокожим, но все остальное у него оказалось темным: волосы, одежда, перчатки, настроение и, однозначно, прошлое.

Он посмотрел на нее сверху вниз. О его скулы действительно можно было заточить меч. Вера узнала его сразу. Кассиан Блэк. Самый опасный мужчина королевства. Герцог. Миллиардер в мире, где еще не изобрели центральное отопление. Владелец половины континента и всей сюжетной недвижимости.

– Наконец-то, – произнес он. – Я нашел тебя.

– А я, кажется, потеряла сознание, – ответила Вера.

Кассиан спешил и медленно пошел к ней. Каждый его шаг сопровождался ударом грома.

– Ты не знаешь, кто я?

– Еще как знаю. Ты ходячее нарушение личных границ.

Он остановился. В его глазах мелькнуло что-то человеческое. Испуг? Кассиан приблизился и очень тихо спросил:

– Ты тоже слышишь рассказчика?

Внезапно, непонятно откуда, раздался голос:

Их взгляды встретились, и время остановилось.

Вера посмотрела на Кассиана. Кассиан посмотрел на Веру. Время действительно остановилось. Капли дождя зависли в воздухе. Конь замер с открытым ртом. Молния застыла в небе, не закончив движение.

– Слышу, – сказала Вера.

Кассиан закрыл глаза.

– Черт.

Время снова пошло. Конь закрыл рот. Молния ударила в дуб. Дуб загорелся. Так началась великая история любви.

Хотя оба ее участника были категорически против.

Глава 2. Самый опасный мужчина во всех налоговых юрисдикциях

Кассиан привез Веру в замок. Другого варианта сюжет не предоставил.

Стоило Вере сказать, что она никуда с незнакомым мужчиной не поедет, как из леса появились волки. Когда Вера решила идти пешком в другую сторону, платье зацепилось за корень, и рассказчик сообщил:

Судьба сама бросила ее в его объятия.

– Я споткнулась, – возразила Вера, оказавшись на руках у Кассиана.

Ее тело доверилось ему раньше, чем разум.

– Мое тело хочет в травмпункт.

Кассиан посадил ее на коня. Сам сел сзади.

– Как тебя зовут в реальности? – спросил он, когда замок показался за холмом.

– Вера.

– Здесь ты Аврора де Лакруа.

– Конечно. Машей меня назвать было нельзя.

– Я Кассиан.

– А в реальности?

Он помолчал.

– Кассиан.

– Родители сразу поняли, что ты будешь идеальным темным лордом?

– Я родился здесь. И я – герцог.

Вера повернулась к нему.

– Ты персонаж?

Его лицо стало каменным. Где-то вдалеке завывала одинокая виолончель, хотя музыкантов поблизости не наблюдалось.

– Я живу в этой истории тридцать два года, – сказал Касиан. – Из них пятнадцать пытаюсь выбраться.

– Почему пятнадцать?

– До семнадцати лет я был занят детской травмой.

– Какой именно?

– Пока не знаю. Она раскрывается ближе к финалу.

Замок встретил их сотнями свечей и множеством слуг. Им на встречу семенящей походкой вышла пожилая женщина в строгом сером платье.

– Леди Аврора, – произнесла она. – Меня зовут Агата, я ваша служанка и источник всей необходимой информации.

– Очень удобно.

– Вы сирота.

– Разумеется.

– Ваш отец погиб при загадочных обстоятельствах.

– А мать?

– Умерла при родах.

Агата провела Веру в спальню. Комната оказалась разме-

ром с небольшой супермаркет. На кровати лежала алая роза.

– Снимите мокрое платье, – сказала Агата. – Герцог скоро придет.

– Зачем?

– Прижать вас к стене.

– Он уже делал это в рукописи.

– Первая сцена была ознакомительной.

Вера развернулась к Кассиану, стоявшему в дверях.

– Ты действительно собираешься меня прижимать?

– Если не прижму я, сюжет пришлет кого-нибудь хуже.

– Кого?

В коридоре послышался тяжелый топот.

– Его сводного брата. – Побледнела Агата.

Дверь распахнулась. На пороге возник мужчина с длинными белыми волосами и шрамом через лицо. Его рубашка распахнулась под натиском сквозняка, обнажая торс.

– Аврора, – прорычал он. – Ты стала еще прекраснее.

– Мы знакомы?

– Нет. Но я одержим тобой с детства.

Кассиан молча закрыл перед ним дверь.

– Это Люциан, – объяснил он. – Мой брат, враг, правая рука и предполагаемый злодей.

– Почему предполагаемый?

– Автор еще не решил, кто из нас опаснее и сексуальнее.

Из-за двери донеслось:

– Я все слышу!

Кассиан запер замок. Агата достала из шкафа шелковый халат.

– Запомните главное, – сказала она Вере. – Здесь нельзя надолго избегать сюжетных событий. История начинает защищаться.

– Как?

– Портится погода. Вас похищают. Или кто-нибудь оказывается вашим родственником.

– А если выполнить все события?

– Роман закончится.

– И мы выберемся?

Агата опустила глаза.

– Возможно.

– Это звучит неубедительно.

– Других вариантов у нас нет.

Кассиан подошел к окну.

– Чтобы сбежать отсюда, надо добраться до последней сцены.

– До поцелуя на фоне дождя?

– До него.

– И сколько страниц?

– Триста девяносто две.

Вера села на кровать.

– Хорошо, – сказала она. – Мы идем по сюжету. Но без этой чуши про подчинение и предательство тела.

Кассиан повернулся.

– Ты не понимаешь. Рассказчик управляет не только событиями. Он управляет ощущениями.

Как по команде, воздух между ними стал тяжелее. Огонь в камине вспыхнул. Кассиан сделал шаг к Вере. Она, к своему удивлению, почувствовала жар, внезапную слабость в коленях и сильное желание обратить внимание на его губы.

– Прекрати, – сказала она.

– Я ничего не делаю.

Она ненавидела его. Так сильно, что это почти напоминало любовь.

– Нет, не напоминало, – процедила Вера.

Кассиан поднял руку и коснулся ее щеки. В его глазах стояло искреннее отвращение к происходящему.

– Прости.

Его прикосновение обжигало кожу.

– У тебя руки холодные, – сообщила Вера.

Стены дрогнули. Рассказчику этот комментарий не понравился.

– Нам придется изображать роман, – сказал Кассиан. – Иначе история нас уничтожит.

– Тогда будем изображать плохо.

– Это может сработать.

Он наклонился к ней. Губы остановились возле ее уха.

– Завтра бал.

– Конечно.

– Там появится моя бывшая невеста.

– Разумеется.

– Потом на нас нападут.

– Какая насыщенная культурная программа.

Кассиан отстранился.

– И еще одно.

– Что?

– В этой комнате только одна кровать.

Вера посмотрела на гигантскую кровать. Потом на диван, на кресло, на соседнюю дверь, ведущую в другую спальню.

– Тут примерно десять мест для сна.

– Сюжет считает только кровать.

– Сюжет – идиот.

Где-то в небе возмущенно загремел гром.

Глава 3. Бал неизбежности

К балу Веру готовили шесть часов.

Ее купали в молоке, натирали маслами, затягивали в корсет. Платье выбрали красное, ведь красный символизировал страсть, опасность и скорое появление мужчины, который схватит героиню за локоть.

Он появился через три минуты, вошел без стука.

– Ты прекрасна, – произнес Кассиан.

– А ты невоспитан.

– Это часть образа.

– Образ можно дополнить закрытой дверью.

Кассиан вздохнул и вышел.

В бальном зале собралась вся аристократия королевства. Женщины оказались ослепительно красивыми, но холодными. Мужчины – богатыми, но безликими. Все одновременно повернулись к Вере.

Она не замечала, как прекрасна.

– Замечаю, – тихо сказала Вера. – Меня шесть часов собирали.

Музыка стихла. По лестнице спустилась высокая брюнетка в серебряном платье. Серафина Морвейн. Бывшая невеста Кассиана.

Ее лицо было идеально, но сердце вдребезги разбито.

– Так это и есть ваша новая игрушка? – спросила Сера-

фина.

– Я редактор, – ответила Вера.

– Что?

– Игрушка сказала, что у нее есть профессия.

Серафина подняла подбородок.

– Вы не принадлежите нашему миру.

– Наконец-то кто-то заметил.

– Кассиану быстро надоеет ваша наивность.

– Надеюсь. Я хочу домой.

По залу прошел шепот.

Серафина растерялась. В рукописи героиня должна была побледнеть, выбежать в сад и заплакать возле фонтана.

Вера взяла с подноса пирожное.

– Ты должна уйти, – прошептал Кассиан. – Сейчас сцена ревности.

– Я голодная.

– Вера.

– Я шесть часов была без еды, потому что у героинь, видимо, отсутствует пищеварительная система.

Рассказчик попытался вмешаться.

Слова Серафины ранили ее сильнее кинжала.

– Нет.

Сердце Авроры сжалось.

– Нет.

Глаза наполнились слезами.

Вера взяла второе пирожное.

– Просто корсет очень тугой.

Люстры задрожали. В дальней части зала лопнул бокал. Серафина побледнела.

– Что происходит?

– Автор теряет контроль, – ответил Кассиан.

И тогда двери распахнулись. В зал ворвались люди в масках.

– Всем оставаться на местах! – крикнул предводитель. – Мы пришли за леди Авророй!

– Видишь? – сказал Кассиан. – Когда ты отказываешься плакать, тебя похищают.

Предводитель схватил Веру за руку, но Кассиан мгновенно оказался рядом. Его лицо изменилось: привычная скука исчезла, а в глазах появилась настоящая ярость.

Он ударил нападавшего. Мужчина обмяк еще до того, как рухнул на пол. Кассиан закрыл Веру собой.

– За мной.

Они двинулись через зал. Кассиан отбивал удары, Вера подбирала с пола все, что можно было использовать как оружие. В какой-то момент ей достался серебряный канделябр.

– Я умею сражаться, – сказала она.

– Как так?

– Одиннадцать лет работаю с авторами.

Люциан прыгнул с балкона, приземлился на стол и разметал троих нападавших.

– Аврора! – закричал он. – Я спасу тебя!

– Кассиан уже спасает!

– Тогда я спасу тебя эффективнее!

Он сорвал со стены меч. Меч оказался декоративным и согнулся после первого удара.

– Проклятые бюджетные ограничения! – рявкнул Люциан.

Кассиан вывел Веру в сад. Дождь начался мгновенно. Они укрылись в беседке. Кассиан проверил ее руки, лицо, плечи.

– Ты ранена?

– Нет.

– Уверена?

– Да.

– Тогда придется что-нибудь придумать.

– Зачем?

Лишь теперь она заметила кровь на своем платье.

На красной ткани проступило темное пятно.

– Это не моя кровь, – сказала Вера.

Рассказчик промолчал. Лишь теперь она заметила тонкий порез на своей ладони. Кожа на руке сама разошлась.

– Ах ты сволочь, – сказала Вера в небо.

Кассиан разорвал рубашку.

– У тебя есть платок.

– Рубашка драматичнее.

Он перевязал ей ладонь. Вера посмотрела на его обнаженную грудь, и ее глаза расширились при виде грубых рубцов: один уходил под ребра, другой стягивал кожу у плеча. Шут-

ка про обязательную травму детства так и осталась у Веры на языке.

– Кто это сделал?

– Не знаю.

– Как можно не знать?

– Мое прошлое еще не написано.

Вера подняла на него глаза. Впервые ей стало не смешно.

– Я вытащу нас отсюда, – сказала она.

Он усмехнулся той самой врожденной усмешкой.

– Все героини так говорят.

– Я не героиня.

– Тогда кто ты?

Вера посмотрела на замок, над которым кружили вороны. На ливень, начавшийся по заказу. На собственную ладонь, которую сюжет порезал ради интимной сцены.

– Человек с доступом к правам.

Глава 4. Одна кровать и двадцать проигнорированных диванов

После нападения Кассиан объявил, что для безопасности Вера должна спать в его комнате. Безопасность, как выяснилось, представляла собой огромную спальню, одну кровать и мужчину с голым торсом.

– Надень что-нибудь, – сказала Вера.

– Все мои рубашки загадочным образом исчезли.

– Сюжет?

– Сюжет.

Вера открыла шкаф: внутри висело несколько пар черных брюк, черные плащи и один кинжал. Сбоку лежало постельное белье. Вера взяла одеяло и направилась к дивану. Диван что-то прокряхтел, из него выскочила пружина. Она посмотрела на кресло. Кресло развалилось. Ковер возле камина внезапно оказался залит водой.

– Хорошо, – сказала Вера. – Я поняла.

Она легла на край кровати. Кассиан устроился на другом краю. Между ними оставалось пространство, на котором можно было положить еще три тела.

И все же его близость сводила ее с ума.

– Нет.

Она чувствовала жар его тела.

– Он лежит в трех метрах.

Матрас дернулся и резко сократился.

Вера скатилась прямо к Кассиану, стукнувшись о его грудь. Их лица оказались совсем близко.

Между ними осталось только дыхание.

– И отвратительная редакция, – добавила Вера.

Кассиан тихо рассмеялся.

– Ты умеешь это делать? – спросила Вера.

– Что?

– Смеяться.

– Иногда. Когда рассказчик не смотрит.

Они лежали рядом, глядя в потолок.

– Что ты помнишь о детстве? – спросила Вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.